Научная статья
УДК 82.09
DOI 10.18101/2686-7095-2026-3-82-88

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ ОНЕЙРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА «ТАНЯ»

© **Склярова Наталья Сергеевна**
аспирант,
Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко
Россия, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, 13
np06091994@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается художественное пространство на примере рассказа И. А. Бунина «Таня», особенностью которого является наличие внешнего или внутреннего раздражителя, влияющего на психику героя и изменяющего его сознание. Пространством онейросферы выступает модель внереального мира, вызванная сноподобным состоянием барина Петра Николаевича и отличающаяся фрагментарностью, субъективным характером переживания, фантастическими элементами. Она направлена на раскрытие внутреннего мира героя, сферы его бессознательных чувств. В рассказе автор изображает следующие типы онейрического пространства, которые указывают на сноподобные состояния Петра Николаевича, обусловленные переживанием иррационального любовного чувства, туманом или желанием оказаться в Москве: пространства состояния «как бы во сне» и сна наяву, выполняющие психологическую, смысло- и сюжетообразующие функции.

Ключевые слова: И. А. Бунин, рассказ «Таня», художественное пространство, художественная гипнология, онейрическое пространство, измененное состояние сознания, сон наяву.

Для цитирования
Склярова Н. С. Типология и функции онейрического пространства в рассказе И. А. Бунина «Таня» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 3. С. 82–88.

Введение

Художественная гипнология как особая область литературоведения предполагает исследование пространства сновидения. М. М. Бахтин [1, с. 168–169], Ю. М. Лотман [9, с. 224], В. Н. Топоров [15, с. 354], Д. А. Нечаенко [12, с. 61] отмечали его семиотические, структурные и функциональные особенности. В. В. Савельева, Н. А. Нагорная [11, с. 118] используют термин «онейрическое пространство», имея в виду пространственную область не только сновидного, но и сноподобного мира, для которого так же, как и для сна, характерны разные формы искажения восприятия реальности, преобладание субъективных визуаль-

ных, темпоральных, пространственных, слуховых, одорических и тактильных ощущений [14, с. 17].

В творчестве И. А. Бунина онейрическое пространство изучали Т. Я. Каменецкая [7], В. В. Федотова [18], Е. В. Капинос [8], однако мы не встречали трудов, где была бы представлена типология онейрического пространства. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью создания типологии онейрического пространства в творчестве И. А. Бунина. Целью работы является рассмотрение типов и функций онейрического пространства в рассказе И. А. Бунина «Таня». Задачи исследования заключаются в следующем:

– выявить и охарактеризовать типы онейрического пространства в анализируемом рассказе;

– определить ключевые функции каждого из выделенных типов онейрического пространства для глубокого понимания идеи произведения.

В статье использованы методы структурно-типологического и функционально-семантического анализа художественного текста.

Результаты

Онейрическое пространство представляет собой область художественного пространства, в которой персонаж одновременно пребывает в двух мирах — реальном и сновидном/сноподобном. В. В. Савельева рассматривает введение сновидения в повествование как композиционную и сюжетную петлю с кольцевым возвращением в исходный локус и топос. Благодаря этой особенности онейрическое пространство «становится текстом» и «может быть понято как определенное сообщение» [17, с. 41].

Для онейрического пространства, как и для реального, характерно противопоставление субъекта и объекта, сновидца и пространственного измерения, которое не представляется герою внутренним: оно воспринимается им в качестве внешнего, реального, объемного, физического пространства с реальными предметами [2, с. 143].

Онейрическая реальность открывается герою в измененном состоянии сознания, в которое он погружается с помощью воздействия на его психику внешнего и/или внутреннего раздражителя. Впервые в качестве научного термина это понятие использовал американский психолог А. М. Людвиг в статье «Измененные состояния сознания» (1966 год), понимая под ним «любое психическое состояние, индуцированное различными физиологическими, психологическими или фармакологическими приемами или средствами, которое субъективно распознается самим человеком (или его объективным наблюдателем) как представляющее достаточно выраженное отклонение субъективного переживания или психического функционирования от его общего нормального состояния, когда он бодрствует и пребывает в бдительном сознании» [5, с. 37]. В. В. Савельева в организации сна первостепенную роль отводит стрессовой ситуации, «которая скажется на дальнейшей судьбе персонажа и сюжетных ситуациях его пребывания в границах романного мира» [14, с. 19]. Е. Фарино определяет обусловленность

онейрического пространства воображением или особым состоянием героя (утомленностью, дремотностью, расстройством) [16, с. 377–378].

Онейрическое пространство отличается субъективным характером переживания, поскольку представляет исключительно личностную семиотическую реальность, прочитываемую только в контексте и с точки зрения личной сферы говорящего. Д. А. Нечаенко называет сны героев глубоко индивидуализированными [12, с. 27].

Пространственные образы онейрического измерения обусловлены душевными переживаниями героя и «глубинной жизнью его архетипического бессознательного (Самости, Анимы, Анимуса, Тени)… жизнью его Оно» [14, с. 19]. При этом Д. А. Нечаенко пишет о том, что литературное сновидение выявляет такое содержание внутреннего мира героя, «которое непроницаемо скрыто не только от других действующих лиц, но и от него самого… в сумеречных тайниках субъективного мироощущения» [12, с. 27].

Таким образом, онейрическим пространством является модель внереального мира, вызванная сновидением или сноподобным состоянием героя и направленная на раскрытие его сферы бессознательного. Пространство сновидения при этом отличается фрагментарностью, субъективным характером переживания, фантастическими образами.

Рассказ «Таня» входит в цикл произведений И. А. Бунина о любви «Темные аллеи». В дневниковых записях писателя за 1940 г. обозначено: «14, 17, 18, 20, 21, 22. X. 40. Писал и кончил (5 ч.) “Таню” [3, с. 136]. В этом произведении автор изображает своеобразную историю любви, испытанную главным героем — барином Петром Николаевичем — к деревенской девушке Тане. Для этого автор прибегает к приему введения в сюжет онейрического пространства с целью раскрытия истинных чувств персонажа.

Стоит отметить, что в творчестве И. А. Бунина любовь показана как не поддающееся усмирению чувство, полностью овладевающее героем. О. Н. Михайлов по этому поводу писал: «Любовь в изображении Бунина поражает… своей подчиненностью каким-то внутренним, неведомым человеку законам» [10, с. 115]. Она подобна страсти, которая захватывает «все помыслы, все духовные и физические потенции человека» [10, с. 116]. Бунинские герои не в силах объяснить это страстное чувство и не в силах ему противостоять, поэтому любовь в рассказах писателя иррациональна.

Впервые увидев горничную Таню, Петр Николаевич не обращает на нее никакого внимания и ведет себя бесстрастно по отношению к ней. Тревожное поведение появляется в нем после того, как он встретил девушку у себя в кабинете вечером. Под воздействием красоты Тани («шел семнадцатый год», «была невелика ростом», «простое личико было только миловидно, а серые крестьянские глаза прекрасны только молодостью» [4, с. 878]), атмосферы спящего дома и алкогольного опьянения в Петре Николаевиче пробуждается иррациональное любовное чувство, символом которого выступает горящая свеча. Любовь как нава-

ждение одновременно «озаряет» жизнь героя и «сжигает» его изнутри, довлеет над ним, изменяет состояние его сознания.

Основными признаками измененного состояния сознания героя становятся потеря контроля над своим поведением, искаженное восприятие реального мира и чувство возрождения. Испытывая бессознательное желание, Петр Николаевич погружается в сноподобную реальность, главным образом которой выступает луна, выполняющая в тексте разные функции.

С давних времен образ луны «связывался с оккультными силами и символизировал некое циклическое обновление, возрождение и в то же время нечто запредельное, недоступное человеческому осознанию и пониманию» [6, с. 120]. В рассказе луна в качестве мистического элемента также способствует развитию в герое иррационального любовного чувства и даже становится для него своеобразным проводником к осуществлению бессознательного желания («он пошел по таинственно освещенному со двора дому на парадное крыльцо» [4, с. 879]).

Впоследствии Петр Николаевич «осознает мистический смысл любовной близости, переживает чувство впервые вступающего в некий тайный мир, открывшийся "неожиданным соединением с полудетским женским существом"» [13, с. 188]. Онейрическое пространство моделируется измененным состоянием сознания героя в качестве внереального прекрасного лунного мира, в котором он видит таинственные ночные облака, снеговые мертвые горы, высокую луну, алмазно слезящуюся и выходящую «на темно-синие прогалины, на звездные глубины неба» [4, с. 879]. Петр Николаевич под влиянием иррационального чувства любви открывает для себя загадочное «непостижимое светлое царство» [4, с. 879]) ночи и стремится соединиться с ним. В данном случае образ луны выступает для героя соучастником в переживании любовного чувства, а также играет важную роль в организации онейрического пространства.

Следующее погружение героя в онейрическую реальность происходит под воздействием тумана. Здесь природная реалия доминирует над иррациональным любовным чувством героя и выступает по отношению к нему враждебно. Туман полностью заполняет пространство голого поля и вселяет в Петра Николаевича чувство «конца жизни и всего живого» [4, с. 881]. Сознание героя изменяется, и наступает период искаженного восприятия реальности. Голое поле персонаж воспринимает как пустыню, а туман расценивает как зловещую для человека дымную тьму, символизирующую призрачность любовного чувства, его недолговечность.

Онейрическая реальность также обусловлена воображением героя, который уже «страстно» думает о возвращении в Москву. Перед читателем возникает сон Петра Николаевича наяву, в котором он создает мир привычной для себя жизни. Здесь И. А. Бунин использует прием постепенной пространственной приближенности [19, с. 753], перенося героя от площади против Иверской через Тверскую в Большой Московский, людную залу, в которой «блещут люстры», «разливается струнная музыка», чувствуется «запах кушаний и папирос», «суета лакеев» [4, с. 883].

В пространстве сновидения Петр Николаевич предстает один, привычный и бодрый, не обременяющий себя деревенской девушкой Таней, которая «представить себе Москву и его в ней, его жизнь там, его какие-то дела» [4, с. 886] в силу своего социального статуса никак не могла.

В рассказе онейрическое пространство является многофункциональным. Психологическая функция направлена на раскрытие внутреннего мира героя, сферы его бессознательных чувств. Сюжетообразующая заключается в предугадывании финала произведения, расставания героев. Смыслообразующая функция способствует выражению концепции любви писателя, которая строится на иррациональных началах и не приводит героев к семейному счастью.

Заключение

В рассказе «Таня» И. А. Бунин изображает пространства, отражающие состояния Петра Николаевича, находящегося «как бы во сне» и во сне наяву. Они вызваны переживанием им иррационального любовного чувства, туманом или желанием оказаться в Москве. Пространство состояния «как бы во сне» наполнено образами реального и внереального миров, выступает областью пантеистического слияния героя с «царством» ночи или, наоборот, является для героя враждебно настроенным. Во сне наяву автор показывает истинную жизнь Петра Николаевича, упоминая при этом реальные топографические места.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960–1970-х гг.: собрание сочинений. Москва: Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. 505 с.

2. Березина Т. Н. Внутреннее пространство сновидения // Психология и Психотехника. 2015. № 2. С. 141–149. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=66256 (дата обращения: 11.01.2026).

3. Бунин И. А. Бунин в своих дневниках. Москва: Книга по Требованию, 2022. 188 с.

4. Бунин И. А. Полное собрание рассказов в одном томе. Москва: АЛЬФА-КНИГА, 2020. 1118 с.

5. Гордеева О. В. Измененные состояния сознания: природа, механизмы, функции, характеристики: хрестоматия. Москва: Когито-Центр, 2012. 254 с.

6. Журавлева О. Н. Луна как действующий персонаж в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (о метафоризации деятельности) // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 115–132.

7. Каменецкая Т. Я. Эволюция повествования в произведениях И. А. Бунина 1910–1920-х годов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2008. 36 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003165404 (дата обращения: 14.01.2026).

8. Капинос Е. В. Формы и функции лиризма в прозе И. А. Бунина 1920-х годов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск, 2014. 48 с. URL: https://www.dissercat.com/content/formy-i-funktsii-lirizma-v-proze-ia-bunina-1920-kh-godov/read (дата обращения: 14.01.2026).

9. Лотман Ю. М. Сон — семиотическое окно. Культура и взрыв. Москва: Гнозис; Прогресс, 1992. 272 с. URL: https://philhist.spbu.ru/images/books/kultura_i_vzryv.pdf (дата обращения: 14.01.2026).

10. Михайлов О. Н. Литература русского Зарубежья. Москва: Просвещение, 1995. 432 с.

11. Нагорная Н. А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2004. 414 с. URL: https://www.dissercat.com/content/oneirosfera-v-russkoi-proze-xx-veka-modernizm-postmodernizm (дата обращения: 22.01.2026).

12. Нечаенко Д. А. Сон, заветных исполненный знаков. Москва: Юридическая литература, 1991. 302 с.

13. Пращерук Н. В. Проза И. А. Бунина: философия, поэтика, диалоги. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 432 с.

14. Савельева В. В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. Алматы: Жазушы, 2013. 520 с.

15. Топоров В. Н. Пространство и текст. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. 448 с.

16. Фарино Е. Введение в литературоведение. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 640 с.

17. Фазиулина И. В. Сон и сновидение в раннем творчестве Ф. М. Достоевского: поэтика и онтология: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск, 2005. 158 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002817082 (дата обращения: 12.02.2026).

18. Федотова В. В. Поэтика дневниковой прозы И. А. Бунина: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань, 2010. 20 с. URL: https://www.dissercat.com/content/poetika-dnevnikovoi-prozy-ia-bunina (дата обращения: 12.02.2026).

19. Шахова А. А. «Общие» и «крупные» планы в рассказах И. А. Бунина // Вестник ННГУ. 2011. № 6–2. С. 753–757.

Статья поступила в редакцию 29.04.2026; одобрена после рецензирования 07.09.2026; принята к публикации 23.09.2026.

THE TYPOLOGY AND FUNCTIONS OF ONEIRIC SPACE IN IVAN BUNIN'S SHORT STORY – TANYA

Natalya S. Sklyarova
Research Assistant
Bondarenko Orenburg State University
13 Pobedy Prospekt, 460018 Orenburg, Russia
np06091994@mail.ru

Abstract. The article illustrates artistic space using Ivan Bunin's short story – *Tanya* as an example, the distinguishing feature of which is the presence of an external or internal stimulus that affects the protagonist's psyche and alters his consciousness. The space of the oneirosphere acts as a model of a non-real world, induced by the dream-like state of the nobleman Petr Nikolaevich and characterized by fragmentation, a subjective nature of experience, and fantastic elements. The article aims to reveal the protagonist's inner world and the sphere of his unconscious feelings. In the short story, the author portrays the following types of oneiric space that indicate Petr Nikolaevich's dream-like states, which are driven by his experience of an irrational feeling of love, fog, or a desire to be in Moscow: the space of the

as if in a dream state and the space of daydreaming, which perform psychological, meaning-constituting, and plot-forwarding functions.
Keywords: Ivan Bunin, short story – Tanya, artistic space, literary hypnology, oneiric space, altered states of consciousness, daydreaming.

For citation
Sklyarova N. S. The Typology and Functions of Oneiric Space in Ivan Bunin's Short Story – Tanya. *Bullet of Buryat State University. Philology.* 2026; 3: 82–88 (in Russ).

The article was submitted 29.04.2026, approved after reviewing 07.09.2026; accepted for publication 23.09.2026.